

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ АВТОБИОГРАФИЗМА В ПОВЕСТИ Г.ГАРСИА МАРКЕСА «ПОЛКОВНИКУ НИКТО НЕ ПИШЕТ» И ЕЕ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

© Т.И.Колабинова

В статье рассматриваются автобиографические аспекты повести Габриэля Гарсиа Маркеса «Полковнику никто не пишет» (*El coronel no tiene quien le escriba*) и предлагается краткий лингвистический анализ самой повести, ее перевода на русский язык, выполненного Ю.В.Ванниковым, и ее перевода на испанский язык, выполненного Дж.С.Бернштейном. В частности, рассматривается использование сослагательного наклонения в названии повести на испанском языке и изъяснительно-го как в русском, так и в английском переводах.

Ключевые слова: Г.Гарсиа Маркес, «Полковнику никто не пишет», сослагательное наклонение.

Повесть Габриэля Гарсиа Маркеса «Полковнику никто не пишет» (1958) (*El coronel no tiene quien le escriba*) – одно из ранних произведений колумбийского писателя. Тогда мир еще не говорил о магическом реализме, выработанном Маркесом в более поздних произведениях, повесть вполне реалистична, и критики неоднократно отмечали влияние Эрнеста Хемингуэя: «Гарсиа Маркес <...> не смог бы написать “Полковнику никто не пишет” без тех уроков, которые ему преподнес “Старик и море”...»¹ [1]. Это признает и сам писатель: «В то время очень много обсуждали связь между литературой и политикой. Я постоянно пытался преодолеть пропасть между ними. До этого я находился под влиянием Фолкнера; теперь это был Хемингуэй. Я написал “Полковнику никто не пишет”, “Недобрый час” и “Похороны Большой Мамы”. Все они были написаны примерно в одно и то же время, и между этими произведениями есть много общего» [2]. Взяв за основу емкий и лаконичный стиль Хемингуэя, Маркес 11 раз полностью переписывал повесть и добился желаемого: это произведение «по сдержанной силе и психологической неопровержимости почти не имеет себе равных не только в колумбийской, но, пожалуй, и во всей латиноамериканской прозе» [3: 10].

Например, всего в двух фразах диалога между полковником, собирающимся на похороны одного из жителей городка, и его женой показаны долгие годы жестокости и насилия в стране:

– *Estás como para un acontecimiento – dijo. – Este entierro es un acontecimiento – dijo el coronel. – Es el primer muerto de muerte natural que tenemos en muchos años* [4]. «Как ты нарядился, – сказала она. – Словно произошло что-то не-

обычное. – Конечно, необычное, – сказал полковник. – За столько лет первый человек умер своей смертью» [5: 358]. “You look as if you’re dressed for some special event,” she said. “This burial is a special event,” the colonel said. “It’s the first death from natural causes which we’ve had in many years” [6: 122].

Таков характер всего повествования. В паре случайно обронённых слов, казалось бы, в незначительных деталях мы читаем целые судьбы, и небольшое по объёму произведение становится необъятным по своему содержанию.

Сюжет повести «Полковнику никто не пишет» прост. Некий полковник (в повести так и не звучит его имя, что делает его образ собирательным, полковник – один из многих таких же обездоленных стариков), остается на склоне лет практически одиноким: у него есть жена, но единственный сын, опора семьи, погиб за 9 месяцев до того, как начинается повествование.

Семья голодает. Жена главного героя серьезно больна. Дом давно заложен, продавать уже практически нечего, и у полковника остается лишь две возможности выбраться из нищеты: дожидаться победы на петушиных боях замечательного петуха, доставшегося полковнику в наследство от сына, либо наконец-то получить письмо о назначении полковнику, герою гражданской войны, пенсии, обещанной ветеранам законом, принятым 19 лет назад. Но последнее письмо, сообщавшее о том, что в очереди на пенсию полковник занимает № 1823, было получено 15 лет назад.

Примечательно, что городок, где живет полковник, – это брат-близнец колумбийского города Аракатака, где провел детство писатель. Образ полковника полностью списан с деда Маркеса, отставного полковника, ветерана гражданской войны между либералами и консерватора-

¹ Здесь и далее перевод цитат из иностранных источников наш – Т.К.

ми. А воспоминания героя о годах, проведенных в армии полковника Аурелиано Буэндиа, взяты из рассказов Николаса Маркеса о гражданской войне. Это он, Николас Маркес, пробирался через болотные топи. И именно он все то время, что знал его внук Габриэль, ждал назначения пенсии.

Помимо емкого и лаконичного стиля изложения, нам представляется важным обратить внимание на использование сослагательного наклонения в оригинале повести и в ее переводах на русский и английский языки.

В испанском тексте насчитывается 89 случаев употребления сослагательного наклонения, в переводе на русский язык только 32 из них переведены также при помощи сослагательного наклонения, в остальных использовано изъявительное. В переводе на английский язык из предложенных 89 случаев остается лишь 24. Причем совпадений, в которых сослагательное наклонение применено во всех трех языках, отмечено всего 15.

Рассмотрим следующие примеры.

1. Сослагательное наклонение использовано в трех языках: *Hacía cada cosa como si fuera un acto trascendental* [4]. «Он одевался так, будто выполнял какой-то торжественный ритуал» [5: 358]. *He did each thing as if it were a transcendent act* [6: 122].

2. Сослагательное наклонение отмечено в испанском и русском языках, изъявительное или инфинитив – в английском: *Desde que empezó a llover te estoy diciendo que duermas con las medias puestas* [4]. «С тех пор как начались дожди, я твержу тебе, чтобы ты спал в носках» [5: 357]. *Since it began raining I've been telling you to sleep with your socks on* [6: 120].

3. Сослагательное наклонение – в испанском и английском языках, изъявительное – в русском: *El coronel descubrió algo de irreal en su actitud, como si estuviera convocando para consultarlos a los espíritus de la casa* [4]. «Полковнику вдруг представилось, будто она созывает на совет домашних духов» [5: 368]. *The colonel found something unreal in her attitude, as if she were invoking the spirits of the house for a consultation* [6: 136].

4. Сослагательное наклонение – только в испанском языке: *Mientras esperaba a que hirviera la infusión, sentado junto a la hornilla de barro cocido en una actitud de confiada e inocente expectativa, el coronel experimentó la sensación de que nacían hongos y lirios venenosos en sus tripas* [4]. «Пока кофе варился, полковник с видом доверчивого ожидания сидел около печки и прислушивался к себе. Ему казалось, что его внутренности прорастают ядовитыми грибами и

водорослями» [5: 356]. *While he was waiting for it to boil, sitting next to the stone fireplace with an attitude of confident and innocent expectation, the colonel experienced the feeling that fungus and poisonous lilies were taking root in his gut* [6: 119].

При чтении повести на русском языке мы проникаемся тем чувством безысходности, охватывающим главного героя, он ждет заветного письма, которое должно изменить его жизнь, но «полковнику никто не пишет» [5: 370]. Название повести на английском языке звучит так же: *No One Writes to the Colonel* [6]. Оба перевода выполнены с использованием изъявительного наклонения вместо сослагательного, содержащегося в оригинале. На наш взгляд, практически все случаи замены сослагательного наклонения, использованного в оригинальном тексте повести, на изъявительное или инфинитив в переводах на русский и английский языки оправданы и объясняются различными функциями сослагательного наклонения в трех рассматриваемых языках. Однако можно выделить один случай замены сослагательного наклонения на изъявительное в английском переводе, который, вероятно, является переводческой ошибкой:

– *Es por Agustín – dijo el coronel con un argumento previsto. – Imagínate la cara con que hubiera venido a comunicarnos la victoria del gallo* [4]. «– Я держу его из-за Агустина. – Полковник давно приготовил этот довод. – Представь себе, какое у него было бы лицо, когда он рассказывал бы нам о победе петуха» [5: 376]. *“It’s for Agustín,” the colonel said, advancing his prepared argument. Remember his face when he came to tell us the rooster won* [6: 147].

Но более важной ошибкой нам кажется замена сослагательного наклонения на изъявительное в названии повести, поскольку она в значительной мере искажает смысл.

В английском и русском текстах главный герой ждет письма о назначении пенсии, но «полковнику никто не пишет» [5: 370]. – *No one writes to the colonel* [6: 138]. Однако понимаем, что ему могут или даже должны написать. О том, что на получение этого письма нет никакой надежды, мы узнаем только из самого текста повести. В оригинальном же названии вероятность получения письма отрицается: *El coronel no tiene quien le escriba* (у полковника нет [никого], кто бы ему написал) [4]. Именно в этой равнодушной реплике почтового работника заключен весь трагизм повести, отражается вся тщетность многолетнего ожидания торжества справедливости. Из двух возможностей выбраться из нищеты надежда на помощь государства представляется призрачной, эфемерной. В данном случае гораздо более ре-

альной выглядит ставка на победу петуха во время боев.

1. *Gabriel Vásquez J.* A los idiotas nunca les gusta Hemingway // URL: <http://m.elespectador.com/impreso/opinion/columna-308050-los-idiotas-nunca-les-gusta-hemingway> (дата обращения 16.05.2012).
2. *Stone P.H.* Gabriel Garcia Marquez, The Art of Fiction No. 69 // URL: <http://www.theparisreview.org/interviews/3196/the-art-of-fiction-no-69-gabriel-garcia-marquez> (дата обращения 16.05.2012).

3. *Основат Л.* Как становятся Гарсиа Маркесом // Габриэль Гарсиа Маркес. Избранное / пер. с исп. – М.: Прогресс. – 1979. – С. 5 – 28.
4. *García Márquez G.* El coronel no tiene quien le escriba // URL: <http://o-text.narod.ru/texts/coronel.html> (дата обращения 16.05.2012).
5. *Гарсиа Маркес Г.* Полковнику никто не пишет / пер. с исп. Ю. Ванникова // Габриэль Гарсиа Маркес. Сто лет одиночества. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство. – 1988. – 416 с.
6. *García Márquez G.* Collected Novellas. – New York: HarperCollins Publishers. – 1999. – 282 p.

LINGUISTIC MEANS OF AUTOBIOGRAPHIC NARRATION IN THE NOVELLA NO ONE WRITES TO THE COLONEL BY GABRIEL GARCÍA MÁRQUEZ AND ITS TRANSLATIONS INTO RUSSIAN AND ENGLISH

T.I.Kolabinova

The article is devoted to the autobiographical aspects of Gabriel García Márquez's novella *No One Writes to the Colonel* (*El coronel no tiene quien le escriba*), the brief linguistic analysis of the original version of the novella, and its translations into Russian by Yu.V.Vannikov and into English by J.S.Bernstein. Particular emphasis is laid on the use of the subjunctive mood in the Spanish variant of the title and the indicative mood both in the Russian and English translations.

Key words: G.García Márquez, *No One Writes to the Colonel*, subjunctive mood.

Колабинова Татьяна Ивановна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иберо-романской филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: tatianakolabinova@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.05.2012